

КАК ИНОПЛАНЕТЯНЕ СДЕЛАЛИ ВАСЮ ХУДОЖНИКОМ

Вася Кострюков из села Васильевка Воронежской области отказался «в натуре» делать наковки подследственным в СИЗО, зато регулярно пишет с натуры инопланетян и летающие тарелки.

более двух десятков.) А главное - общается с потусторонними

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ
РОССИИ

Сначала он принял нас за рэкетиров. Вынес из домика две картины:

- Вот - берите. Все, что осталось.

И только спустя минут десять до Васи дошло, кто мы такие: дело в том, что у него уже был печальный опыт:

- Несколько лет назад я повез в Борисоглебск картины. Там на меня «наехали», думали, если рисую, то денег немерено. Еле отбился...

Василию Николаевичу Кострюкову (просто Вася, как он сам себя называет), жителю села Васильевка Грибановского района, от роду 38 лет. За это время на его долю перепало много интересного и загадочного: гонения на религиозной почве, «косьба» от армии, нахождение в следственном изоляторе, увлечение живописью, регулярное общение с потусторонними мирами.

- Только вы не пугайтесь, - сказал Вася по дороге в мастерскую. - Там у меня жуть (слова «жуть» и «сюжет» - любимые в Васинем лексиконе).

Его мастерская располагается в здании сельского клуба, где наш герой пытается самовыражаться - писать картины и мастерить бинокли. Один - 30-кратный - уже готов. Теперь на очереди производство 150-кратного. Пока заказываю в технологии - что-то надо напылить на линзу, а как - пока непонятно. Рядом на боку лежит телескоп:

- Я его купил в 80-е годы за 250 рублей, как он появился из Новосибирска в Грибановке, не знаю. Все небо уже изучил, могу карту нарисовать с закрытыми глазами.

Странно все это. Молодой, здоровый мужик. Живет с матерью. Не пьет («Раньше часто бывало, ящик пива мог уговорить в одиночку»), не курит, что-то мастерит, да еще вдобавок пишет картины, нигде этому не учившись. И неплохо пишет! (Их было около четырехсот, что-то распродал, что-то подарил, сейчас осталось не

мирами. Впрочем, не только он один...

Васильевка стоит на холме, а внизу - обрыв. Сверху видно верст на 50 - 70. Слева - Борисоглебск, прямо - Саратовская область, справа - Новохоперск. А внизу - Хоперский заповедник, самое загадочное место Воронежской области. Это - Мекка уфологов всех мастей. Идущий по Хопру тектонический разлом обуславливает (по крайней мере, так утверждают специалисты) особую ауру здешних мест: как люди ходили на первомайскую демонстрацию, так жители окрестных сел выходят смотреть на то и дело появляющиеся светящиеся шары, летающие по небу огни и другие чудеса.

- Жуть! - говорит Вася, когда я прошу его рассказать что-либо на сей счет. - Как вспомню - страшно становится. Они же меня могли с собой забрать. Жуть!

Недавно, например, по округе летал какой-то треугольный предмет с огоньками. А вот еще: поехал я как-то на электричке в Балашов (Саратовская обл. - Л.Ш.). Смотрю из окна - висит светящийся шар. Я вышел на станции Уютная, а он повисел-повисел и потихоньку скрылся за деревьями. Лет двадцать назад - вообще жуть! Иду на рыбалку утром, над лесом на высоте 20 - 30 метров висит огромный шар и весь, ну как сказать... как человеческий мозг, в прожилках. И при этом перемещается. Это видел не только я, но и соседи, родственники.

А вот еще одна жуть, когда я еще маленький был. Сижу днем перед открытым окном, учу урки. Слышу чье-то дыхание прямо под подоконником. Глянул - никого. А ведь дышит кто-то. И громко так, как корова, даже чуть-чуть пофыркивая. До сих пор мурашки бегут, когда об этом вспоминаю. Кстати, в 1966 году у нас вообще хохма была: у многих жителей села за ночь бревна, сложенные в поленницы, оказались в других местах - будто кто их специально перекатил... Я точно знаю - иные миры есть, ведь даже в Библии об этом говорится.

С религией у Васиной семьи взаимоотношения особые - она исповедует тихоновское течение православия (Патриарх всея Руси Тихон после революции был репрессирован). Таких семей в Васильевке всего две. Бабу за убеждения сослали на 15 лет в Сибирь в 1960-м году, дядя отсидел 30 лет и сгинул в мордовских лагерях. До сих пор Вася, живущий с матерью, исполняет все необходимые обряды:

- Сейчас-то проще, а раньше ведь как было: доходило до того, что в 1985 году из райисполкома звонили в село и запрещали нашей семье продавать молоко и хлеб. Как я мог с таким отношением в армию идти - защищать этих атеистов, которые церкви с землей сровняли?

Вася от армии «косил». Сначала «посадил» сердце, потом нечто подобное проделал с почками. Пару раз прятался в психушках. Чуть не загремел в тюрьму - обвинялся по двум статьям: «кража» (в Белгороде, вроде бы по ошибке, взял в общаге чужое пальто) и «хулиганство» (подрались любил).

В наручниках прямо в рейсовом «Икарусе» меня препроводили в Белгород. Но ничего. Перекачнулся в СИЗО. Ребята просили меня сделать им наковки - знали ведь, что рисую. Да не стал тела раскрашивать - не по-христиански это. В общем, выкрутился и в тюрьму не попал.

Об этой части своей биографии Вася говорит мало и неохотно. Зато о картинах...

- Несколько лет уже ничего не пишу. Я ведь самоучка, в школе хорошо рисовал, но нигде не учился. А потом потянуло. Да только кистей хороших отродясь в руках не держал - покупаю фабричные и делаю их сам: вставляю барсучью шерсть.

Вася рисует все. Может с фотографии портрет. Может икону

(на эту тему одно время общался с борисоглебским священником-художником Стефаном Домусчи, но знакомство как-то сошло на нет), были даже от церкви заказы. Любит пейзажи («Мне ближе мастера, манерой письма похожие на Шишкина и Васнецова»). А еще чудеса, которые наблюдает с любимого холма над Хоперским заповедником... Все это замечено было в основном в одном месте - в створе между крон двух сухих деревьев.

Тут тебе и лунный пейзаж, и летающие тарелки, и полнейшая абстракция - в общем, видение мира совсем не деревенского парня... Увиденные нами работы кажутся вполне профессиональными - тут тебе и глаз, и рука, и сердце чувствуется.

- Вася, а как ты живешь один с матерью, не скучно? Жениться-то не надумал?

- Мне эти сюжеты (с женщинами. - Л.Ш.) ни к чему. Не готов я к ним, да и не хочу. Зачем? У меня руки есть - что хочешь могу делать: строгать, пилить, кирпичи класть. Мать вон коз держит, пуховые платки продает - прокормим себя. Только вот плохо стало у нас жить в последнее время.

- Что так?

- Тут в село из Москвы недавно приезжали люди, домик хотели купить. Приехали, с дозиметром походили и убралась восвояси. По-моему, радиация появилась. Мужики-то раньше здоровые были, быка могли с ног свалить, а теперь какими-то квелими стали, болеют часто. Ягнята через одного рождаются с увеличенной щитовидкой и тут же умирают. А еще одно место на Хопре есть, километрах в полутора отсюда. Везде тучи комаров, а там, на полоске берега длиной метров в пятьдесят,

их нет. И ветки деревьев закручены на 360 градусов. Что это означает?

- Не знаю.

- Я тоже. Но, по-моему, одно из двух: либо залежи урана, либо сильная радиация. У нас же тут военный полигон на границе Грибановского и Борисоглебского районов расположен. Может, оттуда все и идет...

- Ты сериал «Секретные материалы» смотрел?

- Смотрел. Думаю, что в нашей округе можно смело накопать парочку сюжетов для него. Жуть!

К политике Вася индифферентен («Я лучше буду голосовать за щуку и карася на рыбалке»). Звездное небо уже изучил и хочет снова вернуться к живописи («Буду что-то делать на продажу, если покупатели найдутся, - жить-то как-то надо»), для чего собирается дома оборудовать мастерскую. Впрочем, мастерская для него - это окрестности родной Васильевки со своими многочисленными загадками и тайнами...

Добрались мы до знаменитого обрыва. Внизу на десятки километров простиралась леса и болота Хоперского заповедника.

- Вон там - полигон. Там, где горелые сосны, - военный аэродром. А вот у того изгиба Хопра глубина до 18 метров, а вон, смотри-те, чуть-чуть виден крест на церкви Новохоперска, когда я сюда свой телескоп привожу, то вижу каждого воробья на нем. А здесь - в этом месте между двух сухих крон чудеса эти самые мы и наблюдаем. В общем - жуть!

Леонид Шифрин.
Фото Андрея Архипова.